Е.А. Сорокина

Социальная политика и перспективы гендерных перемен: шведский опыт

Социальная политика государства, ее уровень и формы реализации, отражают, естественно, уровень экономического и социального развития страны в целом и зрелость общественных институтов. Это, в свою очередь, влияет и на степень участия граждан в экономической и общественной жизни страны, на социальную активность различных слоев населения, активизацию женщин на социальной арене в самых различных ролях – трудящихся и учащихся, общественных деятелей и государственных служащих, а также – матерей и хозяек. В Швеции практически все граждане находятся в сфере влияния социальной политики государства и это является выгодным в первую очередь самому государству. Оно взяло на себя обязанности по осуществлению оптимальных стандартов социальных услуг и льгот для граждан, в том числе и для наименее защищенных слоев общества – пожилых людей и детей, а также поддержке семей в целом. Другими словами, государство берет на себя в значительной мере ответственность за обеспечение воспроизводства рабочей силы и оказание помощи и поддержки той части населения, которая уже или еще не участвует в общественном производстве.

Благодаря шведскому опыту мы видим осуществление политики социальной защиты, не только рассчитанной на каждого отдельного гражданина, но и непосредственно доходящей до конкретных граждан. На практике это означает широко развитую и действенную систему общественных социальных услуг, доступных всем жителям страны, в которую включаются системы социального страхования, здравоохранения, образования. Качественная реализация такой социальной политики в жизни способствует

и решению ряда других задач, к примеру, демографических. Так, к концу XX века в Швеции был отмечен наивысший для развитых стран уровень рождаемости – более двух детей на семью, что обеспечивало не просто воспроизводство населения в стране, но и его прирост. (В 90-е годы естественный прирост составлял 2,4 человека на тысячу)[1]. В ряде других развитых европейских стран отмечается в лучшем случае простое воспроизводство населения или даже падение рождаемости[2]. Очевидно, что семейная политика государства в Швеции, направленная на оказание поддержки семьям, родителям и детям, приносит свои положительные результаты.

Отличительной особенностью реализации шведской социальной модели на практике, по мнению исследователей, являлось то, что основной акцент был сделан не столько на назначение и выплаты разного рода пособий, а, прежде всего, на активное участие самих граждан в программах по обеспечению занятости, переподготовке рабочей силы, получении и повышении профессионального образования, на профилактику болезней и несчастных случаев. Создание новых рабочих мест позволило, в свою очередь, увеличивать и число налогоплательщиков в стране, что также повлияло и на уровень социальных расходов. Другими словами, такая социальная политика на практике создавала некоторые условия для сокращения зависимости трудящихся, и в первую очередь женщин, от рынка труда, а государство предоставляло определенные социальные гарантии зарплаты (что может равноценно заменять рыночные доходы)[3]. Этот принцип представлял собой проявление политики экономической солидарности граждан страны, когда уровень социального сервиса был одинаков для всех граждан, независимо от образования, профессии, возраста, места жительства, социального уровня, доходов и т.д.

До 1930-х годов шведское социальное законодательство было одним из самых отсталых. К этому времени существовало только два закона – закон о страховании от несчастных случаев на производстве (1916 г.) и закон о народной пенсии (1913 г.), то есть практически система социальной защиты в Швеции отсутствовала. Это, безусловно, отрицательно сказывалось на экономическом

положении наименее обеспеченных и защищенных слоев, и в первую очередь женщин-работниц с детьми[4]. Они одними из первых попали под экономические и социальные последствия мирового экономического кризиса 30-х годов.

Стремясь сгладить негативные последствия кризиса для большинства жителей страны, шведское социал-демократическое правительство и приступило к созданию и реализации государственной социальной системы. Основы существующей до наших дней социальной системы Швеции в главных чертах были заложены еще при социал-демократах именно в 1930-е годы. В качестве важнейшего декларировался принцип равного распределения общественных благ среди граждан страны, что давало им минимальные гарантии. Важнейшим следствием реализации такой социальной системы стало то, что женщины в результате получили значительную экономическую независимость. По мере экономического развития страны появлялись и новые социальные цели. Реформы, направленные на создание и совершенствование системы социальной защиты населения, осуществлялись на протяжении более семи десятилетий и охватывали самые разные сферы жизни общества – рынок труда, страхование по безработице, новые пенсионные законы, охрану здоровья, социальные услуги, пособия на детей, жилищные субсидии, страхование по болезни, родительское страхование и т.д.

Более широкое развитие услуг в социальной сфере, здравоохранении и образовании началось с 1960-х годов[5]. Развитие системы социальной защиты все в большей мере способствовало развитию гарантий индивидуальной трудовой и социальной обеспеченности. Именно в 1970-е годы активная политика государства на рынке труда имела наглядные позитивные результаты и в гендерной плоскости – в виде сокращения разрыва в уровне заработной платы между мужчинами и женщинами[6]. Несмотря на положительные тенденции в сокращении разрыва в размерах зарплаты по половому признаку, проблема неравной оплаты оставалась достаточно острой. С конца 70-х годов женщины все чаще стали озвучивать требования равенства. Это касалось не только уровня заработной платы, но и возможностей женщин для уча-

стия в политической жизни общества, на рынке труда. По причине того, что женщины представляли собой значительную часть электората страны, попытки решения гендерных проблем помимо практического значения имели и важное политическое значение. Как уже отмечалось, женщины по большей части представляли по сравнению с мужчинами более низкооплачиваемую часть общества, и их недовольство существующим положением и протест выражался в отходе от политической активности и поддержки социал-демократов на выборах[7].

Недовольство проводимой правительственной социальной политикой привело к поражениям на выборах социал-демократов в середине 1970-х годов, а правых партий – в середине 80-х годов. Для внутриполитической жизни Швеции социальная политика имеет важное, если не сказать первостепенное, значение, и в этом смысле женщины – активная часть электората – являются важной политической составляющей деятельности любой партии.

Как известно, в 1960-е годы шведские женщины значительно пополнили армию наемных трудящихся страны, перестав быть только домохозяйками, и одной из острейших социальных проблем для правительства в эти годы стала необходимость расширения количества и качества оказываемых социальных услуг и интенсивного развития здравоохранения, образования. Развитие этих отраслей позволило создавать новые рабочие места в общественном секторе. Таким образом, общая занятость в государственном секторе за 20 лет с середины 60-х годов выросла почти в 2 раза – до 1,4 млн. человек, из которых ¾ составляли женщины. Другими словами, можно сказать, что расширяя сеть социальных услуг, государство создает и новые рабочие места для женщин[8]. Но этот процесс имел и другую сторону. Так, вместе с беспрецедентным ростом занятости женщин происходило и увеличение половой сегрегации на рынке труда. К началу 1990-х годов в государственном секторе было занято 72% женщин, в секторе частных услуг – чуть больше 20%. Причем, наиболее типичные рабочие места для женщин в государственном секторе имели более низкую заработную плату[9]. Исследователи видят перспективы будущих гендерных конфликтов в Швеции именно в противо-

стоянии государственного и частного секторов в связи с тем, что источники роста новых налоговых поступлений, необходимых для действия социальной системы страны, достаточно ограничены, и по этой причине государство вынуждено сдерживать заработную плату государственных служащих.

В нескольких словах остановимся на истории женского движения, которое в результате привело женщин к социальным завоеваниям. Активизация женского движения в Швеции во второй половине XIX века поставила новые задачи, направленные на достижение изменений в положении женщин. В 80-е годы XIX века была создана женская организация, получившая название «Союз Фредерики Бремер», целью деятельности которой было достижение изменений и улучшений в положении женщин в стране. В 1873 г. шведские женщины получили равное с мужчинами право на законченное среднее образование, а в 1927 г. это право распространилось и на высшее образование.

Шведские женщины стали постепенно выходить и на политическую арену. В 1921 г. они получили избирательное право, а отмена института опекунства сняла ограничения для замужних женщин в юридических правах, как это было прежде[10]. С 1925 г. женщины получили право назначаться на высшие государственные должности. Эти меры способствовали упрочению положения шведок в обществе.

Еще в середине XIX века появилась настоятельная потребность в специалистах, владеющих навыками ухода в специальных приютах за детьми, а также престарелыми и больными. Это – сферы традиционного использования женского труда, и практически с середины XIX века в Швеции социальная работа стала приобретать статус профессии. Тогда же началась подготовка дьяконов-женщин, несколько позже – подготовка «христианских сестер», сестер милосердия. Еще с конца XIX века в ряде христианских учебных заведений можно было овладеть навыками так называемой социальной работы (ухода за детьми и престарелыми). Вместе с тем, существовала потребность и в тех, кто мог грамотно вести работу на уровне коммун и губерний, в детских домах, учреждениях социального ухода за престарелыми. С нача-

ла XX века при «Шведском обществе ухода за бедными и детьми» (впоследствии – Шведское общество социального ухода) существовали разного рода курсы. С начала 1920-х годов стал работать и выпускать соответствующие кадры Институт социальной политики. Приблизительно в эти же годы был также создан соответствующий профсоюз[11]. Со второй половине XX века (с 1950-х годов) стало расти число учебных заведений, в которых можно было получить специальное образование такого рода. На протяжении 1970–80-х годов в рамках университетов стали работать специальные факультеты по отдельной дисциплине – социальной работе. Как правило, образование по этой специальности получали в основном женщины. К концу 90-х годов 6 высших социальных школ проводило набор студентов и выпускало дипломированных специалистов[12]. Особо необходимо отметить, что высокий уровень и качество решения социальных задач в Швеции, четкое функционирование всей социальной системы в стране привели также к тому, что социальные работники в шведском обществе имеют высокий профессиональный статус. Безусловно, это также является свидетельством признания общественным мнением страны роли и значения социальной политики и практики как важной сферы деятельности всего гражданского общества.

Представляется целесообразным остановиться в общих чертах на структуре социальной системы Швеции. Основная ответственность за осуществление конкретной социальной политики лежит на коммунальных социальных службах, работающих на низшем административном уровне – коммуне. Современная Швеция имеет административную структуру, разделенную на 25 географических территорий, 23 губернии (лена), 288 коммун. Население страны составляет около 9 млн. человек. Основная часть населения – около 4/5 – живет в городах[13]. В современной Швеции велика доля иммигрантов, которые также пользуются социальной системой страны. По некоторым данным почти каждый десятый житель страны родился не в Швеции[14]. Так, если в конце XIX – начале XX века в поисках лучшей доли и работы существенное число шведов уезжало за океан, то во второй половине XX века, с 1960-х годов, Швеция сама стала принимать значи-

тельное количество иммигрантов, среди которых в эти годы доминировали жители Северной Европы. Однако с конца 1980-х – начала 1990-х годов иммиграция в Швецию увеличилась за счет беженцев из зон этнических конфликтов, и появились новые для страны этнические меньшинства – ассирийцев, ливанцев, турок. На протяжении 1990-х годов шведское государство финансировало различные бесплатные программы для иммигрантов (и особенно женщин) по обучению языку, профессии и другие. Они направлены на активное и быстрое вовлечение новых жителей Швеции в общественную жизнь страны. С 1976 г. иммигранты, прожившие в Швеции не менее трех лет, получили право голосовать на выборах и даже выставлять свою кандидатуру в органы местного самоуправления (коммуны и ландстинги)[15].

Как уже отмечалось, официально декларированной целью проводимой социальной политики Швеции является обеспечение достойного и равного положения для всех граждан страны. Существуют два пути решения этой задачи – это, во-первых, перераспределение части государственных доходов через различные пособия и т.д. Другой путь – развитие своеобразных фондов общественного потребления и на этой базе функционирование системы здравоохранения, образования, социального обеспечения и социальных услуг. Финансирование социальной сферы происходит за счет налогов, которые платят налогоплательщики государству и коммуне, а также взносов работодателей на социальное страхование. Современная система социального страхования Швеции имеет довольно стройную схему, также существует государственное управление социального страхования и министерство социальной защиты населения. Средства от сбора налогов поступают в государственные страховые кассы с отделениями в регионах. Все жители Швеции, имеющие годовой доход не менее 6000 шведских крон (на конец 1999 г. это составляло около 4600 американских долларов), независимо от характера работы (по найму или нет), попадают под действие национальной системы страхования. Она гарантирует денежные компенсации при болезнях. При уровне годового дохода, превышающем базовую сумму в 7,5 раз – денежная компенсация по болезни на больного не рас-

пространяется. Первый день болезни, как правило, не оплачивается. Пособие по временной нетрудоспособности составляет около 80% от суммы потерянного дохода. При болезни работник первые четыре недели получает компенсацию от работодателя, а потом – пособие по болезни[16].

В стране широко распространена и успешно действует система страховой поддержки родителей. На протяжении десятилетий эта система претерпела изменения – от базовой защиты материнства и детства (на раннем этапе, в 1930-е – 50-е годы) до материальных выплат по уходу за детьми и новорожденными (в 1980-е – 90-е годы). Выплачиваемое родительское пособие бывает разных видов, но предоставляются равные льготы обоим родителям.

Детское обеспечение является самостоятельной сферой социальной политики Швеции. Оно включает выплату разного рода пособий на детей, в том числе с момента рождения ребенка и по достижении им возраста 16 лет, а на учащихся детей – до 18 лет, независимо от уровня доходов семьи, а также развитую систему детских учреждений. Это могут быть как государственные, так и в меньшей степени частные ясли, детские сады, группы продленного дня, различные досуговые центры. Такого рода учреждения «разгружают» родителей, позволяя работать обоим супругам. С другой стороны, именно здесь проходит во многом процесс социализации шведских детей, у них формируют определенные навыки, даются знания. Помимо этого существует компенсация коммунальных платежей, размер которой зависит от количества детей в семье, уровня доходов семьи, платы за коммунальные услуги. Эти пособия также финансируются за счет сбора налогов.

Становление и развитие действенной системы различных детских учреждений является важной составной частью всей общей социальной государственной политики в сфере семьи, получившей название еще в 1930-е годы familjepolitik. Первые детские ясли для одиноких матерей, вынужденных работать, открылись в Швеции еще во второй половине XIX века. Тогда же для детей-школьников из бедных семей появились приюты, в которых они обучались трудовым навыкам, получали начальное образование. Правда, в то время такие ясли и приюты существовали на

частные пожертвования. Впоследствии (уже в 1930-е годы) стали появляться детские сады, рассчитанные и на детей из благополучных семей. В 1930–40-е годы эти детские заведения попали в фокус государственного интереса. Государство, беря на себя заботу о детях, одновременно создавало возможности и условия для последующего массового выхода женщин-домохозяек на рынок наемного труда.

Развитие системы детских учреждений в Швеции в определенной мере содействовало и решению гендерных проблем. Шведская система заботы о детях направлена на развитие личности ребенка и сочетает в себе несколько направлений – уход за ребенком, воспитание и обучение. По мнению исследователей, большинство детей на протяжении 90-х годов лучше и успешнее проходило социализацию в садах и яслях, школах, чем в одиночку в семье[17]. Важной отличительной особенностью шведских детских учреждений является активное участие в их работе родителей. Родители имеют возможность находиться рядом с детьми, что облегчает процесс адаптации детей в садах. Муниципальная система детских учреждений рассчитана на детей от 1 года до 12 лет. Дети школьного возраста имеют возможность посещать и другие организации.

Дошкольные центры открыты на протяжении всего года и работают в те часы, когда родители работают или учатся. Существуют и так называемые семейные детские сады, рассчитанные на детей, нуждающихся в большем внимании (группы в них значительно меньше, чем в муниципальных садах) или на тех, у кого нет поблизости от дома муниципального дошкольного заведения. В качестве дополнения к семейному воспитанию существуют дошкольные заведения неполного дня, рассчитанные на детей, которые все время находятся дома с родителями. В досуговые центры ходят в основном дети от 6 до 9 лет, после уплаты родителями незначительного взноса. Такого рода центры стали создаваться во время совершенствования систем социального страхования и детских учреждений.

Система детского обеспечения стала частью общей государственной стратегии и политики Швеции по отношению к семье и

женщине. Развитие детского обеспечения послужило импульсом для перемен в семейной жизни шведов, а также стимулировало процессы изменения традиционных гендерных стереотипов в повседневной жизни. Число женщин на рынке труда практически достигло уровня мужчин и теперь оба родителя несут ответственность за материальное состояние семьи. В конце 1990-х годов на рынке труда Швеции было занято 74% женщин и 79% мужчин трудоспособного возраста[18]. На муниципальных учебных курсах, которые финансирует государство, обучаются и мужчины, и женщины. Причем особенно важно получить такое обучение для тех, кто работает в отраслях, переживающих структурные изменения. Знания, полученные на этих курсах, позволяют претендовать на повышение по службе или на переход на другую работу.

Шведское здравоохранение является составной частью социальной системы и предоставляет всем равные медицинские услуги. На уровне губерний также существуют центры народного здоровья, отвечающие за профилактику болезней населения. Доля частного сектора медицинского обслуживания довольно незначительна по всей стране и составляет около 10% ресурсов по медицинскому уходу[19].

Важнейшим элементом общественной структуры еще с 30-х годов XX века шведские социал-демократы называли семью. Для оказания поддержки семье, женщинам и детям в качестве первоочередной провозглашалась задача создания равных возможностей, прав и обязанностей для женщин–матерей[20]. Впоследствии, в 60-е годы, создание условий для выполнения родительских обязанностей стало важнейшей социальной задачей, в решении которой участвовали как наемные работники, так и работодатели. Выход был найден в том, что были расширены системы родительского страхования, выплаты различных пособий, стала активно развиваться муниципальная система ухода за детьми и престарелыми, активизировалась деятельность различных досуговых центров для детей и родителей с детьми. Поначалу женщины трудились в основном в тех областях, которые являлись как бы продолжением традиционной домашней работы – сферы обслу-

живания, уход за престарелыми и детьми. При этом женщины были заняты в сферах деятельности, базирующихся на выплатах из общественных (собранных налогов и т.д.), а не из частных фондов. Развитие социальной сферы и сферы бытовых услуг, распространение современной бытовой техники, облегчающей ведение домашнего хозяйства, закономерно вели к изменениям в традиционном распределении домашних обязанностей в семье и сближению функций мужчин и женщин в семье. По мере экономического и социального развития общества и, главное, упрочения экономической независимости женщин и изменения традиционных стереотипов в отношении семьи, стали появляться новые формы семьи и брака: пробные браки, браки-сожительства, юридически неоформленные браки[21]. Среди общих для таких браков характеристик назовем бикарьерность супругов, рост потребления членов семьи, расширение финансовых затрат на отдых и развлечения. Помимо очевидных позитивных последствий трансформации семьи, отмечаются и другие процессы, типичные для многих европейских стран. В частности, речь идет о дестабилизации семьи, росте количества разводов – практически один развод на два брака. Особенно распространены разводы в таких социальных слоях как менеджеры среднего и высшего звена, служащие, работники сферы обслуживания. Число лиц состоящих в браке и разведенных приблизительно одинаковы для женщин и мужчин соответствующих возрастов. Такая картина отражает конфликт между традиционными и новыми стереотипами отношений полов в семье. В бикарьерных браках стирается граница между ролями «кормильца семьи» и «домашней хозяйки». Семья в этом случае – сфера самореализации. Также типичным для развитых стран и в том числе для Швеции является ослабление эмоциональной привязанности между родителями и взрослыми детьми.

С момента активизации шведского женского движения и на протяжении почти 40 лет (вплоть до 1950-х годов) во всех его разновидностях (и профсоюзном, и социалистическом, и буржуазном) в качестве идеала доминировал образ жены и матери – домашней хозяйки. Это стимулировало в те годы создание разного рода союзов матерей, домохозяек и т.д. Однако представители

политического женского движения с 60-х годов стали активно призывать к сокращению двойной нагрузки на женщин (домашний труд и наемный труд в сфере общественного производства). Так, по данным Статистического бюро Швеции еще в начале 1990-х годов 2/3 всей неоплачиваемой работы по дому по-прежнему выполняли женщины, особенно имеющие малолетних детей[22]. К концу 1970-х годов активизировалась деятельность женских общественных организаций, стали создаваться приюты для женщин, подвергшихся домашнему насилию[23]. Одним из важных шагов по оптимизации гендерного равноправия в обществе стал закон 1980 г. о равноправии и страховании обоих родителей[24].

Несмотря на очевидные успехи в развитии социальной сферы страны и происшедшие радикальные изменения в семье, одной из острейших проблем является размер оплаты труда шведок. Зачастую женщины работают неполный рабочий день, что ведет к более низкой заработной плате. Так, к примеру, в первой половине 90-х годов около 30% работающих женщин были заняты неполный рабочий день, в то время как число мужчин, занятых неполный рабочий день было меньше 8%.[25]. Неполная занятость объясняется рядом причин. Так, женщины-матери с маленькими детьми имеют право на сокращенный рабочий день. Кроме того, женщины и мужчины трудятся, как правило, в различных областях экономики страны и на разных статусных и профессиональных уровнях. Женщины в основном работают в общественной и социальной сфере, где уровень заработной платы ниже, чем в частном секторе. Мужчины в этой сфере труда представлены зачастую только в руководстве. В промышленности и других областях производственной жизни, в сфере обслуживания мужчины также работают преимущественно на руководящих постах.

В качестве положительной тенденции в процессе сглаживания гендерных противоречий на рынке труда можно отметить увеличение числа женщин-владельцев малых предприятий на протяжении 1990-х годов, чему в определенной степени способствовало и введение специального предпринимательского займа для женщин.

В изменении гендерной картины общества определенную роль сыграло то, что в Швеции на протяжении последних десятилетий была создана и действует целая система контроля за соблюдением принципа равенства между мужчинами и женщинами практически во всех областях жизни. В министерстве труда Швеции есть особый чиновник, отвечающий за вопросы равноправия, специальное Управление по делам равенства координирует эти вопросы со всеми заинтересованными министерствами и выступает с инициативами по организации мероприятий по развитию равноправия. Существует также специальный Совет по делам равенства, который является рекомендательным органом. В этом Совете представлены различные женские организации, профсоюзы, работодатели. Также в Швеции действует ведомство Представителя по равным возможностям, которое финансируется правительством, и специальная комиссия по равным возможностям, которая при необходимости при вероятном нарушении баланса равноправия может дать указание работодателю.

Изучение опыта Швеции в области гендерной политики демонстрирует, что положение семьи, женщин, детей в обществе отражает общий уровень развития общества, вместе с существующими в нем проблемами и коллизиями. Процесс смены гендерных стереотипов в обществе и семье возможен только при наличии необходимых и достаточных социально-экономических условий развития. Продуманная и целенаправленная социальная политика в Швеции приносит очевидные результаты, хотя в очередной раз подчеркнем, что это не означает отсутствия социальных противоречий и конфликтов. Отмеченный в Швеции высокий, по сравнению с промышленно развитыми европейскими странами, рост рождаемости – результат семейной, социальной и жилищной политики, а чрезвычайно высокий (до 90%) уровень работающих женщин – результат успешной социальной политики по обеспечению насущных запросов женщины во всех сферах жизни. Он знаменует смену шкалы традиционных ценностей и перенос акцента с частной, приватной сферы жизни женщины на сферу общественную.

Безусловно, результатом изменений традиционных гендерных стереотипов в семье и вне ее рамок, является активное участие шведских отцов в уходе, воспитании и социализации детей. Шведский опыт позволяет говорить об активной социальной политике и практике государства как важном факторе, способствующем формированию новых гендерных отношений в обществе и семье.

---

[1] Living conditions. Örebro. 1995. S. 9.
[2] Подробнее см.: Европа на рубеже третьего тысячелетия: Народы и государства. М., 2000. С. 26–50.
[3] Подробнее см.: Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. Oslo, 1990.
[4] Подробнее: Kvinnoarbetskiv. Sthlm, 1987.
[5] Подробнее: *Baude A.* Kvinnans plats i det tidiga välfärdssamhället. Sthlm,1994.
[6] Подробнее: *Rein M.* Women in the Social Welfare Labor Market. Berlin, 1985.
[7] Создавая социальную демократию. М., 2001. С. 103.
[8] Там же.
[9] Fact sheets on Sweden. Sthlm, 1990.
[10] Göransson A. Från hushåll och släkt till marknad och stat. Sthlm, 1993. S. 25.
[11] Var det bättre förr? Stockholm,1993. S.17.
[12] Ibid. S. 21.
[13] Sverige och svenskarna. Stockholm, 2001. S. 7.
[14] Sverige..., S. 15.
[15] Facts Sheets on Sweden. Stockholm, 1997.
[16] Facts Sheets on Sweden. Stockholm, 1999.
[17] Ty makten är din. Stockholm.1998.
[18] Sverige och svenskarna. S.13.
[19] Социальная политика Швеции. М., 1999. С. 39.
[20] Подробнее: *Ohlander A.S.* Den bästa generation. Falun, 1998.

[21] Подробнее см.: *Сорокина Е.А.* Семья и дети в современной Швеции // Гендерные проблемы в общественных науках. М., 2001. С. 176–187.
[22] Равноценные. Sthlm, 1997. S. 24.
[23] Det evigt kvinnliga. En historia om förändring- Sthlm, 1994. S. 47.
[24] Ibid. S. 70.
[25] Равноценные. Sthlm, 1997. S. 22.